

На территории Академии владыки демонов.

Напор «Бено Евна», который, казалось, вот-вот вырвется из барьера, слегка ослаб и, словно баланс сил резко перевернулся с ног на голову, чёрное сияние начало мгновенно поглощаться «Похоронами в кровавом пруду» Иджеса и разъедаться проклятой слякотью Кайхирама. Окутывавшие бога углубления Дильфреда белые искры исчезли и превратились в дым. Марионеткам-трупам вот-вот должен был настать конец. Его божий лик начал разваливаться.

– Ха-ха-ха-ха, есть, что сказать напоследок, бог углубления?

– Сейчас вы лишь подорвали активацию формулы «Бено Евна», – с предельно серьёзным видом заговорил Дильфред. – У героя под рукой нет меча духов богов и людей Эвансманы, богиня абсурдности потеряла сознание, а уже скоро случится полное солнечное затмение Сарджельдонавэ.

«Солнце Разрушение», расположенное на месте глаза того монстра из шестерёнок, покрывшего небо вдаль, окрашивало небеса в зловещие цвета.

«Солнечное Затмение Апокалипсиса» было готово уже более чем на девяносто процентов.

– Позволь задать тебе последний вопрос, узурпатор: Эквис испустит «Эйн Эял Навэрва», которое уничтожит всё сущее – и людей, и демонов, и духов, и драконидов. Предашь ли ты всех или же покоришься этому?

– Расскажу тебе, чтобы ты мог умереть со спокойной душой. Мой, Царя Тлеющей Смерти, ответ...

Впустую подпрыгнув и звучно приземлившись, Эльдмэйд наиграно поднял обе руки. Если обратить внимание, то можно было заметить, как с неба пошёл мелкий моросающий дождик – заклинание «Фуска». Поднялся туман, а две капли приняли гуманоидную форму. Появились Рэй и Миса.

– Переложу принятие всех решений на кого-нибудь другого!!

Эльдмэйд высокомерно ухмыльнулся.

– ...Неглубокая... поверхностная... и пустая, говоришь?.. – уносимый ветром божий лик Дильфреда обращался в пыль. Будучи на грани полного исчезновения, он напоследок сказал: – Возможно, в абсолютной пустоте; неглубокой, поверхностной и пустой области и существовала бездна. Если бы моё желание исполнилось, я бы хотел пообщаться с тобой об этой пустоте...

Тело Дильфреда полностью развалилось и бесследно исчезло. На миг Царь Тлеющей Смерти посмотрел туда с серьёзным видом, но тут же обернулся.

- Вы припозднились.

Эльдмэйд приказал богине-хранительнице регенерации воскресить труп Кайхирама и наложил на него «Раэльэнте».

Иджес с Гилисирисом тоже использовали «Раэльэнте».

- «Эйн Эял Навэрва» не так уж легко выдержать, знаешь ли... Его даже мечом духов богов и людей не свести на нет, и у меня почти не осталось магической силы... - со стыдливym видом сказал Рэй.

- Я тоже, по всей видимости, какое-то время не смогу использовать свою настоящую сущность...

Глубоко в основу Мисы всё ещё был вонзён Травяной Шип Бездны. Он значительно ослабил её силу как духа и, вероятно, поэтому она не может принять облик ложной владычицы демонов. Если попытаться неосторожно его извлечь, это может оставить глубокую рану на её основе. Поэтому у неё не было другого выхода, кроме как ждать, пока все четыре фундаментальных бога не будут побеждены.

- Вы же не просто скрывались, м-м?

Рэй кивнул в ответ на вопрос Эльдмэйда.

- Ранее Анос создал колонну, которая подперла подземные глубины.

- «Ла Сэнсия», значит?

- Мы сообщили об этом первосвященнику Голроане, императору меча Дидриху и запретным гвардейцам Гадейсиолы. Уже скоро Нафта закроет мировые врата в великом древе моря-матери и тогда «Ликс» сможет достичь всех уголков мира.

- Другими словами, вы собираетесь нанести лобовой встречный удар по «Эйн Эял Навэрва»? По чистой силе разрушения? Ну, что-то я в этом совсем не уверен. Не надёжней было бы как-нибудь растолкать богиню абсурдности и заставить её использовать свои полномочия?

- И всё же я считаю, что Анос бы поступил именно так.

Царь Тлеющей Смерти выглядел крайне заинтригованным.

- И почему же ты так думаешь?

Рэй посмотрел на парящее в небе «Солнце Разрушения» и сказал:

– Я уверен, что Анос хотел бы показать ей... им там, что чувства смертных гораздо сильнее какого-то порядка разрушения.

– Ха-ха-ха, впрочем, нет никаких гарантий, что богиня абсурдности оклемается. Раз уж принятие всех решений я скинул на тебя, то, как говорится, флаг тебе в руки.

Рэй посмотрел на Мису. Она кивнула и применила «Ликс», который по магической линии, пролегающей через границу Дильхейда, достиг Азесиона.

К северо-востоку от Гайрадита располагались Эннэсуонэ с хором владыки демонов и армией Азесиона.

Там была создана огромная сцена, словно вот-вот должен был начаться песенный концерт. На ней стояли девочки из хора владыки демонов в чёрных церемониальных робах.

– Пора, девочки.

Услышав «Ликс» Мисы, Элен кивнула.

– Угу, мы готовы начать в любой момент, – восемь девочек из хора владыки демонов образовали круг и взяли друг дружку за руки. – Готовы, девочки? Господин Анос сейчас далеко отсюда. В очень-очень-очень далёком месте. Он сражается в мире богов. Вы же знаете, что мы должны сделать?

– Донести нашу песню до господина Аноса!

– И тогда все во всём мире запоют и прогонят отсюда это шестерёночное чудовище!

– Они ведь споют... так?..

– Всё будет пучком! У нас же так много выступлений было во время исполнения наших служебных обязанностей и в Дильхейде, и в Азесионе, и в Зиордале, и в Агахе, и даже в Гадейсиоле. Все напевают наши песни. Они вне всяких сомнений помнят их!

– К тому же самое важное – это чувства!

Во имя дружбы с другими странами, хор распространял гимны владыки демонов по всему миру. Они трогали всех за душу гораздо сильнее, чем я мог себе вообразить, и теперь было бы очень сложно найти хоть кого-то незнакомого с их песнями. У всех стран есть свои ценности,

да и принципов с убеждениями существует великое множество. И всё же любовь к миру есть у всех. В ходе инцидента в подземных глубинах мы узнали, что песня – наиболее подходящий способ объединить чувства носителей разных культур.

Но сейчас это предстояло провернуть в куда больших масштабах. Удастся им это или же нет, зависит всецело от их песни.

– Давайте же вложим в эту песню гармонии, что какой-то там воле мира никто не подчинится, чтобы господин Анос мог сражаться со спокойной душой!

Используя заклинание «Синиал», Элен с остальными девочками начали играть мелодию. Сразу после чего прогремел взрыв.

– Что?!

В мгновение ока взметнулись языки пламени. Отряд Азесионской армии, вставший на защиту хора владыки демонов, поразил «Джио Грейз».

– В-враг атакует, враг атакует! С севера наступает божественное войско!

– Направить им на перехват всю армию! От этой песни зависит судьба всего мира! Не дайте им и на шаг приблизиться к их сцене!

Численность армии Азесиона составляла примерно три тысячи солдат. Используя «Аск» этим числом, они растянули барьер против божественного войска.

– С севера к врагу идёт подкрепление! Примерная численность – три тысячи солдат!

Появившееся божественное войско начало обстреливать их магией.

– Ещё подкрепления с северо-востока! Примерная численность – пять тысяч солдат!

– Что?!

– С северо-запада тоже идёт подкрепление! Примерная численность – пять тысяч солдат! Общая численность противника составляет пятнадцать тысяч богов!

– Чт... Их в пять раз больше, чем нас?! Каким образом они сохранили столько солдат, чтобы направить их сюда вместо Дильхейда?!.. Неужели они видят нас насквозь?..

– Таковы военные законы богов, глупые людишки, – достиг армии Азесиона «Ликс» бога войны

Перпедро. – Растопчите их, солдаты-боги. Они отвлеклись на Дильхейд и ослабили защиту в этой опорной точке. Если мы захватим её, порядок одержит победу.

– П-перехватить врага-а-а!! Главное сдержать их до окончания песни!!

К трёхтысячной армии Азесиона приближалась пятнадцатитысячное божественное войско. Обе стороны мгновенно схлестнулись друг с другом и началась хаотичная битва. Солдаты людей подавляюще уступали богам в индивидуальной силе и не могли ничего им противопоставить, уступая по численности в пять раз. Причина, по которой им кое-как удавалось удерживать линию обороны, заключалась в двухстах «Джиналенах» Элеоноры находящихся на переднем крае.

Однако по ходу битвы они одна за другой переставали двигаться.

– Элеонора?!..

Как и девочки из хора владыки демонов, стоящая позади них Эннэсуонэ тоже выглядела обеспокоенной. Она перебрала с использованием «Эннэсуонэ Элеонора». Её поддерживающая до сих пор магическую линию между миром богов и землёй основа уже вышла за пределы возможного.

– ...Я... в порядке... Эннэ, не могла бы ты подойти к переднему краю настолько близко, насколько может растянуться магическая линия?.. – пришёл «Ликс» от Элеоноры по магической линии из мира богов.

– ...Что ты собираешься сделать?

– Мне становится всё труднее видеть на большие расстояния... Подойди поближе, и я вышлю ещё тысячу «Джинален».

– Не надо! Ты ведь даже имеющихся сейчас в наличии «Джинален» контролировать не можешь!.. Если ты это сделаешь, то... умрёшь!..

– Не переживай. Я – магия владыки демонов. К тому же кроме нас это место защитить некому, – сказала Элеонора.

Порой её голос сопровождался тяжёлыми вздохами. Похоже, что даже использование «Ликса» уже сильно нагружало её.

– Прошу тебя, Эннэ.

Будто решившись, Эннэсуонэ напрягла крылышки на голове.

- ...Ладно...

Потянув магическую линию, она подошла к линии фронта как можно ближе, а затем расправила крылья, и в сопровождении яркого света начали падать перья и магические символы. Образовалось множество сфер из святой воды, в которых появились девушки.

- Приступим, «Джиналены»...

- ...Элеонора?..

- ...А... Кх... - раздался её полный боли голос.

- Неужели вы думали, что мы будем вновь и вновь наступать на одни и те же грабли? - разнёсся эхом голос бога войны Перпедро.

Если приглядеться, то можно было заметить, что форма тени у его ног была иной и представляла из себя причудливую и крупную соломенную куклу.

- Раны магических кукол вернутся заклинателю.

Бог войны рассёк обездвиженную «Джиналену» божественным мечом.

- ...А-а-а, А-а-а-а-а-а-а!!.. - раздался вопль Элеоноры.

- Это полномочия бога проклиняющих кукол Дюборы. Будь проклята богом и скончайся от смертельных ран, магия непригодного.

Должно быть, та тень соломенной куклы и являлась этим богом. Тень стала увеличиваться, словно распространяя проклятье, и целиком покрыла «Джинален».

- Элеонора, развей «Джинален»! Сейчас твоё тело не выдержит этого! - напряжённым голосом крикнула Эннэсуонэ.

- ...Не... могу... Без «Джинален» все умрут...

Солдаты-боги нацелились на всех разом переставших двигаться «Джинален» и вскинули своё оружие.

- Всем отрядам, защищать «Джинален»! - немедленно отдал приказ командир армии Азесиона.

- Глупо.

Воспользовавшись брешью в нарушенном построении армии Азесиона, бог войны Перпедро тут же прорвался через неё.

- О-остановить его! Кто-нибудь остановите его!

Натиск бога войны был чересчур быстрым и упорным. Солдаты армии Азесиона, чей строй был нарушен, не смогли остановить его, и несколько десятков из них отбросило.

- ...А...

Бог войны Перпедро оказался прямо перед Эннэсуонэ и безжалостно вскинул свой тёмно-красный божественный меч.

- Это конец.

Одновременно с тем, как бог войны махнул вниз своим мечом, несколько сотен божественных мечей, копий, стрел и заклинаний обрушилось на «Джинален». Многократно раздался пронзительный звук и оглушительный гул от взрывов.

Однако... Эннэсуонэ была невредима. Да и ни одна из «Джинален» не пострадала. Все атаки богов были остановлены мечами с сияющим «Аском».

- ...Что...за?..

Поднялся тонкий туман, а в нём появилась девочка с тёмно-синими волосами. Она испускала священную магическую силу, а на её плече сидела фея Тити.

- ...Не смейте... вредить... маме... - неуклюже произнесла девочка.

- Это... наша родина...

- ...Мы... не простим вас...

- Мы... пришли на помощь... - говорили, прямо как малые дети, девочки с одинаковыми лицами.

- ...Старшая сестрёнка... Зесия?..

Позади растерявшейся Эннэсуонэ проплыл туман и появилось десять тысяч Зесий, отданных на попечение огромному древу образования Эниюэниэн в Ахартхельн.

- ...Мы... старались... изо всех сил...

- Научились... говорить...

- Ты понимаешь нас... мама?..

- Нам... помогли...

- И мы... будем... биться вместе...

Они возвели широко вокруг поля боя магический круг земли, воды, огня и ветра - «Де Иджерию». Это был барьер, усиливающий находящихся внутри него людей и мгновенно исцеляющий их раны.

- «Тео Ингал».

«Аск» десяти тысяч Зесий тут же воскресил погибших солдат, и армия Азесиона мгновенно пришла в себя.

- Только зря стараетесь. Мир будет проглочен пожаром войны. Таков порядок.

Опустившийся божественный меч Перпедро отбил клинок Зесии с «Аском». Сзади бога войны пронзила в спину Зесия с конским хвостиком.

- ...В-вот нахалки!..

Справа его руку разрубила Зесия с волосами до плеч.

- Нгха-а-а!..

Слева его ногу пригвоздила к земле Зесия с шиньоном.

- ...Гха-а-а-а!..

Спереди его грудь пронзила Зесия с волосами, собранными в хвостик на затылке.

- Это е-ещё не...

Сверху его мгновенно обезглавила Зесия, чьи волосы были подвязаны парой ленточек, и шесть Зесий одновременно сказали:

- «Тео Трайас».

Бог войны Перпедро исчез вместе с основой в сопровождении светового взрыва. Будто будучи не в состоянии существовать без своей ключевой части, его тень, представлявшая из себя бога проклинающих кукол Дюбору, тоже исчезла одновременно с ним. Хотя разговаривали они неуклюже, их боевые возможности намного превосходили простых смертных. Не говоря уже о том, что рядовые боги ничего не могли им противопоставить, когда их взаимные чувства накладывались друг на друга, и они поддерживали «Аск» десяти тысяч людей.

С исчезновением Перпедро божественное войско осталось без порядка обуздания меньшинства большинством, и для Зесий оно стало обычной беспорядочной толпой.

- Мы были... рождены... для битв...

- Мама... плакала...

- И мы... решили...

- Что обладаем... силой спасти... нашу любимую маму... - изо всех сил демонстрировали они, что научились говорить, уничтожая врагов в мгновение ока.

И хотя они были на поле боя, выглядели при этом так, словно уже решили, что прежде всего должны сказать.

- ...Спасибо... мама...

- За то, что... сделала нас счастливыми...

- ...Н-не теряйте бдительность на поле боя... девочки... - сказала Элеонора им, подключившим магические линии «Асуры» к Эннэсуонэ.

Элеонора произнесла это с трудом, но не из-за мук от того, что её основа почти достигла предела. Должно быть, она отчаянно пыталась сдержать слёзы.

- П-потому что я не прощу вам, если вы вернётесь, позволив ранить свои милые личики.

Зесии слегка улыбнулись и взмахнули мечами.

– Хорошо... мама...

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2740071>